

Посмотрев на нежного Лян И и вспомнив о равнодушном Хо Цзюэ, который уже ушёл, Жун Жун решил выбрать первое. По сравнению с холодным Хо Цзюэ, он предпочёл насладиться текущей нежностью.

Руки Лян И уже начали массировать Жун Жуна, его техника была действительно хороша, но он не мог терпеть невнимательного объекта массажа. Когда Жун Жун в третий раз взглянул на дверь, Лян И наконец не выдержал и усилил давление.

Жун Жун вскрикнул, но рука, сжимающая его бедро, не ослабла, а стала двигаться ещё выше. Это было больше похоже на... Он быстро сел, схватил руку Лян И и испуганно сказал:

— Староста.

— Что? Я тебя больно сделал? — Лян И улыбнулся, но его взгляд был ледяным, тёмные глаза пристально смотрели на Жун Жуна, словно пытаясь удержать его в своих тёмных зрачках.

Его рука не ослабла, а вместо этого схватила лодыжку Жун Жуна. Белая и тонкая лодыжка в его руке казалась такой хрупкой, что её можно было сломать одним движением.

Жун Жун побледнел, с лёгким страхом смотрел на Лян И, словно не ожидая, что обычно нежный староста сегодня станет таким. Он кивнул, посмотрел на свою схваченную лодыжку и неуверенно спросил:

— Староста, что с тобой сегодня...

— Хочешь спросить, что со мной сегодня? — Лян И небрежно поднял ногу Жун Жуна. Это было простое движение, но поза Жун Жуна стала ещё более неприличной, особенно учитывая, что его персонаж был тихим и покорным. — Как ты думаешь, я обычно к тебе отношусь? — продолжал он, внимательно глядя на Жун Жуна.

Жун Жун слегка покраснел:

— Очень хорошо.

— Но, судя по всему, моя забота о тебе не так важна, как чьё-то равнодушие, — Лян И смущённо нахмурился и положил ногу Жун Жуна себе на плечо.

Другие действия ещё можно было объяснить, но это уже никак не назовёшь случайностью. Особенно учитывая, что Жун Жун был в шортах, его голая нога лежала на плече Лян И, другая нога была согнута и разведена, а Лян И сидел между его широко расставленных ног. Эта картина была действительно...

Зрители в комментариях начали запускать ракеты, а Хо Цзюэ, неожиданно войдя в комнату, пожалел, что не вернулся на ракете.

— Что вы делаете?!

Лян И вздрогнул, его рука слегка ослабла, и Жун Жун воспользовался моментом, чтобы убрать ногу, свернуться в уголке и держаться подальше от Лян И.

Увидев Хо Цзюэ, Лян И на мгновение нахмурился, взглянул на часы на столе — прошло всего пятнадцать минут, он даже не успел дойти до спортзала. Этот человек действительно умеет портить настроение.

Он быстро улыбнулся, снова став тем самым солнечным парнем:

— Что мы делаем, ты же видишь.

Хо Цзюэ с мрачным лицом подошёл к Жун Жуну, который старался стать как можно меньше, и спросил:

— Ты в порядке?

Не дожидаясь ответа, Лян И с грустной улыбкой сказал:

— С ним всё в порядке. Я делал ему массаж, чтобы он быстрее выздоровел, но Сяо Лянь боится боли, всё время ворчит, не даёт мне давить, но для эффекта нужно приложить усилия.

— Что бы ты ни делал, лучше уважать желания человека, — Хо Цзюэ намекнул.

— Конечно, Сяо Лянь согласился, верно? — Лян И посмотрел на Жун Жуну.

Жун Жун колебался, как ответить, как вдруг Лян И опустил голову, ощупывая свои пальцы, и с недоумением сказал:

— Странно, куда делось моё кольцо?

Хо Цзюэ нахмурился, хотел что-то сказать, но Жун Жун быстро перебил.

— Какое... кольцо?

Лян И, казалось, ожидал такой реакции, с лёгкой улыбкой на губах, не спеша ощупывая свои пальцы:

— Серебряное кольцо, ты же его видел? Я точно помню, что положил его в ящик, но в последние дни оно вдруг пропало. Ты не знаешь, где оно?

Сердце Жун Жуну заколотилось. Это кольцо он, конечно, видел, и сейчас оно лежало в его

ящике в общежитии. Зачем Лян И упомянул это кольцо? Угрожает? Он знает, что Жун Жун взял его?

Он сжал губы, но Хо Цзюэ, раздражённый, перебил:

— Не отвлекайся. Если что-то потерял, ищи сам.

С недовольным взглядом на Лян И, Хо Цзюэ сказал Жун Жуну:

— Он тебя принуждал?

Лян И улыбнулся ему, его красивое лицо было солнечным и открытым, но в тёмных зрачках скрывалось предупреждение.

— Нет, староста делал мне массаж, — Жун Жун опустил голову, стараясь подавить дрожь в плечах, и через некоторое время тихо ответил.

Хо Цзюэ усмехнулся:

— Массаж? До кровати добрались?

Лян И не ответил, а вместо этого с интересом смотрел на Жун Жуна, ожидая его ответа.

Жун Жун не мог ничего поделаться, только встретил строгий взгляд Хо Цзюэ и с невинным видом спросил:

— А куда ещё делать массаж, если не на кровать?

Хо Цзюэ был так зол, что у него закружилась голова. Какой массаж, он что, слепой? Какой массаж заставляет двоих оказаться на кровати, один лежит с широко расставленными ногами на плечах другого? Неужели его любовь настолько дешёвая?

Хо Цзюэ закрыл глаза и холодно усмехнулся:

— Ты сам это сказал, так что больше не проси меня за тебя заступаться.

— Не надо, староста меня не обижал, — Жун Жун посмотрел на него, качая головой, как погремушкой, его большие глаза моргали, словно удивляясь, зачем он лезет не в своё дело.

— Ладно.

Хо Цзюэ развернулся и ушёл.

Дверь общежития с грохотом захлопнулась, и Лян И повернулся к Жун Жуну с одобрителем взглядом:

— Молодец, ты должен знать, кто к тебе хорошо относится. Я бы тебя не обидел. Более того, я бы скрыл всё, что ты не хочешь, чтобы кто-то знал.

Услышав это, Жун Жун понял, что Лян И точно знает о его краже серебряного кольца, и, возможно, именно он оставил записку в его «коллекционной коробке»! Он понизил голос, выражение лица изменилось:

— Что ты хочешь?

Лян И поднял бровь, не отрывая взгляда от него:

— Я давно знал, что у тебя не одно лица, но этот холодный и отстранённый вид тоже привлекателен.

Жун Жун с отвращением нахмурился, отвернувшись от руки, которая потянулась, чтобы ущипнуть его за подбородок.

— Ты меня любишь? — прямо спросил он.

Лян И на мгновение замер, затем неудержимо рассмеялся, глядя на Жун Жуна, который сидел, обхватив ноги, его красивое лицо было холодным, и ему снова захотелось прикоснуться, но он снова склонился, что не смутило Лян И.

— Так ты давно знал?

Жун Жун молчал.

Лян И продолжил:

— Конечно, я хоть и староста, но больше всего забочусь о тебе. Какой мужчина будет держать за руку брата, заботиться о том, как он ест и спит? Ты догадался, это нормально.

— Я понял это только сейчас, как ты сказал, ни один мужчина не будет испытывать влечение к телу брата. — Жун Жун взглянул на нижнюю часть Лян И и с отвращением отвернулся.

<http://tl.rulate.ru/book/5612/202501>